

Несмотря на трудность задания, Джесси не стала возражать и начала аккуратно складывать одежду обратно в шкаф. Горничная не жаловалась на поведение своей госпожи, потому что уже привыкла к её капризному характеру.

Это заняло много времени, но Ария наблюдала, как Джесси следует её приказу без каких-либо пререканий. Как только горничная закончила свою работу, Ария попросила её выйти и подождать снаружи. Джесси удивилась странному приказу Арии, но сделала, как было сказано.

"Где-то здесь должны быть спички".

Когда-то она купила их, чтобы зажигать ароматические свечи. Они были довольно популярны среди благородных дам, но Ария так и не использовала их, спрятав в ящик. Она плохо помнила об этом, так как это произошло около десяти лет назад. Но в этом времени прошло всего несколько месяцев с момента покупки.

"Нашла!"

Коробок лежал в самом углу ящика вместе с ароматическими свечами. Там было так глубоко, что даже горничные не могли убратсь там. Ария зажгла спичку и бросила её в шкаф. Прошло немало времени с тех пор, как Джесси покинула комнату.

Ария, которая недолго проследила за ситуацией, несколько раз вскрикнула с очень спокойным лицом.

Джесси, стоявшая за дверью, услышала крики и вошла в комнату на удивление быстро, увидев ужасное зрелище, виной которого была Ария.

- Боже, мисс!? Что это..?!

Удивленная горничная поспешно попыталась потушить огонь, но после попадания на легковозгораемую ткань он стал настолько большим, что к шкафу нельзя было подойти. Пламя поглотило одежду и шкаф полностью, и казалось, что он в любой момент мог охватить комнату Арии.

К счастью, те, кто слышал их крики, пришли на место до того, как огонь стал угрозой для всего поместья и потушили его.

Когда всё закончилось, Ария вся в слезах, сидела среди спичек, разбросанных по полу.

- Я только хотела зажечь ароматическую свечу... Прошло много времени с тех пор, как я держала в руках спичку.... Что же мне делать?

Лицо Арии, когда она сказала это, выглядело очень жалким, а выражение лица Джесси было искажено таким образом, что было трудно сказать, улыбается она или плачет.

Конечно, Ария ни от кого не слышала упрёков. Это не казалось странным, ведь единственный человек, который мог её отругать, уехал на Север, а Каин уже вернулся в академию. Что касается графини, то у неё не было причин ругать Арию, а Миэль не могла этого сделать, так как никто бы не поддержал её сейчас.

- Ничего страшного, ты ещё ребёнок. Хорошо, то огонь быстро потушили.

- Я хотела поехать в город, но вся моя одежда сгорела ...

- Да, в таком виде ты не сможешь выйти на улицу... Значит, нужно одолжить одежду у кого-то с таким же телосложением."

Графиня быстро распознала намерения своей милой дочери и подыграла ей.

"Хочешь купить новую одежду?" - подумала она.

Из всех вещей в комнате сгорела только одежда. Это не могло быть простым совпадением.

Миэль, поняв, что графиня имеет в виду её, прищурилась. Прислуга могла только украдкой взглянуть на неё, так как не имела права смотреть прямо.

Вся одежда сгорела и Арии нужно было ехать в город за новой, но и для этого ей нужен был наряд.

Как и Миэль, все служанки, следовавшие за ней, посуровели. Это было связано с тем, что, хотя Ария и вела себя хорошо в последнее время, она снова причинила неприятности их госпоже. Поскольку они не могли смотреть на лицо дворянки без разрешения, им приходилось держать глаза опущенными, но даже это не могло скрыть свирепого блеска.

"Как вы смеете?!" - заметив это, Ария тихо стиснула зубы. - "Неужели я получала такие взгляды и раньше?"

В то время она так ревновала к Миэль, что не могла осмотреться и почувствовать на себе эти взгляды. Вокруг всегда были люди, которые поощряли и хвалили её за проступки.

Независимо от того, были ли они горничными Миэль, поскольку они были наняты семьей, они также были горничными Арии.

"Но как они могут выражать такое враждебное отношение?"

Если бы это было возможно, она бы уже схватила их за волосы и вырвала их, но зная, что это только увеличит количество плохих слухов о ней, передумала, вместо этого думая о прошлом. Ария поняла, что есть более эффективный способ достичь того, к чему она стремилась, чем просто выражать разочарование или гнев.

Человек перед ней использовал этот метод задолго до этого, но Ария поняла это только после своей смерти.

Глаза Арии покраснели. Вместе с тем, прозрачные слёзы начали скатываться по её щекам. Они жалко падали с ресниц и пропитывали прекрасные розовые губы. Неловко перебирая пальцами, она стала казаться котёнком, который дрожал под дождём.

Это маленькое существо, которое выглядело так, словно вот-вот сломается, открыло рот и сказала:

-... Поскольку я повзрослела, я больше не хотела обременять тебя, но всё пошло наперекосяк. Конечно, ты не хочешь одалживать мне свою одежду. Это драгоценные вещи... Стыдно конечно, но я могу выйти разочек и в домашней одежде. Я вернусь очень быстро. Меня всё равно мало кто знает в лицо...

"Как жалко!" - это была общая мысль в умах некоторых людей, которые были свидетелями Арии в тот момент. Это была жалостливая сцена, которая заставила их полностью забыть о слухах и её предыдущих действиях. Люди были зависимыми от зрения животными, поэтому несчастный вид маленького, красивого ребенка заставлял их сочувствовать ей.

Кроме того, она была Арией. До сих пор она показывала худшую сторону себя, поэтому они не могли не чувствовать жалости, когда видели её такой слабой. Она была всего лишь маленьким ребенком, но её забота о Мизель была глубже моря.

Обычно, она не проявляла подобный тип личности. Если Ария чего-то и хотела, то она брала это в тайне от остальных. Служанки особняка явно видели и слышали об этом в течение последнего года.

"После того, как ей назначили учителя этикета.... Может быть, она действительно изменилась после получения образования?"

Это был единственный вывод, который они могли сделать. Её происхождение было довольно низким, и вполне вероятно, что девочка поняла, насколько глупой и поверхностной она была. Их глаза, всегда наполненные враждебности к Арии, теперь смотрели на неё с жалостью, сочувствием и сожалением.

И только графиня радостно наблюдала за играми своей дочери.

"Как ты можешь так сильно походить на меня?"

Графиня очень гордилась Арией, которая поняла, что глупо впадать в истерику.

- Всё действительно хорошо, Миэль. Не беспокойся об этом. Я изначально простолюдинка... Так что ода и та же одежда в помещении и на открытом воздухе - не такая уж и большая проблема.

Поскольку Ария продолжала вести себя жалостливо, Миэль теперь не могла отказаться одолжить ей одежду. Если бы она это сделала, её бы назвали бессердечной девочкой, которая проигнорировала бедную сестру, которой нечего было надеть.

<http://tl.rulate.ru/book/96880/1338376>